

DOI 10.51522/2307-0382-2021-226-3-6-14

УДК 343.13

С. И. ГИРЬКО

главный научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации,
ORCID ID: 0000-0003-0344-0573

Москва

SERGEY I. GIRKO

Chief Researcher of the Research Center-1 of the Federal Governmental Institution
«Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»,
Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation,
ORCID ID: 0000-0003-0344-0573

Moscow

Возвращение уголовно-исполнительной системе Российской Федерации процессуальных полномочий: этапность и последовательность шагов

Return of procedural powers to the penal system of the Russian Federation: stages and sequence of steps

Аннотация. На основе анализа ситуации о состоянии процессуальных полномочий уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и отдельных ее субъектов, включая исправительные учреждения, автор приходит к выводу, что наряду с проблемами правовой неадекватности закрепленных за системой процессуальных полномочий, не меньшей актуальностью обладают еще и вопросы организационные, без решения которых уголовно-исполнительная система испытывает дефицит специалистов по дознанию в пенитенциарных органах и учреждениях, однако их подготовка в образовательных учреждениях ФСИН России не осуществляется. Предлагается авторское видение решения указанной проблемы.

Ключевые слова: процессуальные полномочия уголовно-исполнительной системы, исправительных учреждений, подготовка специалис-

Abstract. Based on the analysis of the situation with the state of the procedural powers of the penal system of the Russian Federation and its certain constituent entities, including correctional institutions, the author comes to the conclusion that along with the problems of legal inadequacy of procedural powers assigned to the system, solving of organizational issues is no less urgent. Without the decision of these issues the penitentiary system experiences a shortage of specialists in inquiry in penitentiary bodies and institutions, however, they are not trained in educational institutions of the FPS of Russia. The author's vision of the solution to this problem is proposed.

Key words: procedural powers of the penal system, correctional institutions, training of specialists for inquiry in educational institutions

тов по дознанию в образовательных учреждениях уголовно-исполнительной системы, специализация по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности, первоначальная подготовка специалистов, переподготовка и повышение квалификации по дознанию.

of the penal system, specialization in the implementation of criminal procedural activities, initial training of specialists, retraining and advanced training in inquiry.

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)
Criminal law and criminology; penal law (legal sciences)

Проблема воссоздания и дальнейшего правового закрепления и развития уголовно-процессуальной компетенции, процессуальных полномочий как самой уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС), так и отдельных ее субъектов, к числу которых, прежде всего, следует отнести исправительные учреждения (ИУ), в которых отбывают наказание лица, осужденные к лишению свободы, привлекает к себе постоянное внимание значительного числа исследователей уголовно-процессуальных правоотношений и компетенций их участников.

Относительно состояния и перспектив расширения уголовно-процессуальной компетенции органов и учреждений УИС учеными и практиками высказывались различные, в том числе и противоречивые точки зрения. При этом одни авторы по результатам научных разработок приходили к выводу о необходимости укрепления и дальнейшего развития компетенций субъектов УИС [1], а другие – к строго противоположному выводу о том, что в этом нет необходимости, приводя в качестве одного из основных аргументов тот факт, что в пенитенциарной системе Российской Федерации для осуществления вышеуказанных задач нет достаточного количества квалифицированных специалистов, способных самостоятельно и качественно реализовать уголовно-про-

цессуальные полномочия, отнесенные к компетенции органов дознания, в случае их полноценной регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве [2].

Названная проблематика получила достаточно широкое освещение в специальной литературе на уровне отдельных публикаций и монографических исследований [3].

Освещению данного вопроса посвятил свою публикацию и автор настоящих строк [4]. Наша позиция в общих чертах сводится к тому, что уголовно-процессуальные полномочия имманентны отдельным самостоятельным субъектам УИС, прежде всего начальникам ИУ, предназначенных для содержания осужденных к лишению свободы, которые будучи в настоящее время ограничены в их реализации в полном объеме во многом лишены возможности эффективного профилактического влияния и противодействия пенитенциарной преступности на территории вверенного учреждения, а также обеспечения безопасности и защиты прав лиц, находящихся в расположении ИУ.

Правильным будет констатировать тот факт, что неадекватность правовой регламентации статуса УИС в уголовном судопроизводстве исследуется значительным количеством ученых-процессуалистов.

Между тем нельзя игнорировать и, более того, следует объективно воспринимать, и учитывать позицию тех авторов,

которые высказываются о недостающем количестве в органах и учреждениях УИС специалистов, профессионально подготовленных для уголовно-процессуальной работы. Следует отметить также и то, что дальше констатации указанного факта исследователи, как правило, не продвигаются.

Полагаем, что данное обстоятельство вполне очевидно, поскольку ни одно образовательное учреждение в системе ФСИН России по состоянию на сегодняшний день не осуществляет обучение и подготовку специалистов для реализации процессуальной деятельности ни в какой форме.

Приведенная ситуация не осталась незамеченной и для автора.

В действительности она такова, что даже в случае законодательной инициативы ФСИН России и поддержки другими заинтересованными ведомствами позиции службы в части восстановления уголовно-процессуальных полномочий органов дознания, к примеру, для начальников ИУ, как это было регламентировано Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР вплоть до принятия в 2001 году нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), противники расширения уголовно-процессуальной компетенции УИС всегда будут аргументировать свою отрицательную позицию тем, что система не располагает квалифицированными специалистами для этого. И, к сожалению, это правда.

Перспектива же неизбежных в этом случае неквалифицированных процессуальных действий и системных нарушений требований УПК РФ будет блокировать инициативу наделения процессуальными полномочиями отдельных субъектов УИС и откладывать ее правовое и организационное решение как минимум до момента

насыщения системы профессионалами по реализации ее уголовно-процессуальных полномочий.

В этом случае этапность рассмотрения и разрешения проблемы, с нашей точки зрения, сродни аналогичной ситуации с яйцом и курицей – что же первично? А именно – что же должно превалировать над чем: правовая регламентация расширяемой уголовно-процессуальной компетенции органов УИС и ожидание последующего наполнения пенитенциарной системы специалистами по дознанию или организация упреждающей подготовки и закрепления в ИУ специалистов по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности с последующим расширением процессуальной компетенции органов и учреждений УИС.

Мы полагаем, что в условиях укрепления в Российской Федерации основ правового государства, наиболее верным является второе. В данном случае речь должна идти прежде о подготовке специалистов по дознанию в образовательных учреждениях ФСИН России и на начальном этапе хотя бы минимального насыщения ими ИУ.

Автору в последние годы пришлось неоднократно выполнять поручения руководства ФСИН России в части анализа эволюции и современной оценки состояния уголовно-процессуальной компетенции УИС, а также подготовки предложений по организационным мерам, предшествующим расширению уголовно-процессуальных полномочий УИС и ее органов.

В частности, в июле 2017 года нами констатировалось, что по данным официальной статистики пенитенциарная преступность в последние годы имеет устойчивую тенденцию к сокращению: в период с 2012 по 2016 год общее количество преступлений этой категории сокра-

тилось с 1 280 до 1 144. Кстати, ситуация с количеством преступлений данного вида не претерпела существенных изменений и сегодня (2020 год – 1 184 преступления). Приведенный показатель уровня преступности явно недостаточен для постановки ФСИН России вопроса о введении в УИС специализации по дознанию. В связи с чем, с нашей точки зрения, во-первых, работа по дознанию вполне может быть обеспечена назначаемыми согласно сложившейся практике должностными лицами из числа сотрудников, состоящих в штатах конкретного ИУ и наиболее подготовленных для осуществления процессуальной работы. Во-вторых, профиль деятельности по дознанию было бы уместно ввести самостоятельными курсами в образовательных организациях ФСИН России не только в качестве первоначальной подготовки специалистов, но и в системах переподготовки и повышения квалификации сотрудников. В-третьих, лиц, прошедших обучение по указанным программам, целесообразно закреплять на работе, связанной с приобретенными знаниями и навыками, то есть деятельности по производству дознания наряду с функциями, предусмотренными по основной должности, и привлекать к процессуальной работе в случае такой необходимости.

В сентябрьских докладных материалах 2019 года нами в очередной раз было отмечено, что значимой проблемой следует признать то, что централизованная подготовка специалистов, обладающих навыками осуществления уголовно-процессуальной деятельности, в образовательных учреждениях ФСИН России не ведется.

На практике, как свидетельствуют многие научные исследования, сотрудники ИУ, которым поручается проведение процессуальных мероприятий, нередко

перекладывают их на территориальные органы внутренних дел, следственного комитета или прокуратуры, сводя свое участие в этой работе исключительно к вспомогательной роли.

По итогам приведенных выше анализов нами сформулировано предложение о целесообразности введения профиля деятельности по дознанию в форме самостоятельных специальных или факультативных курсов в образовательных организациях ФСИН России. При этом автором внесено предложение о формировании практики закрепления сотрудников, прошедших обучение по программам углубления знаний и навыков в сфере уголовно-процессуальной работы в ИУ, согласно приобретенной специализации.

Попробуем аргументировать перечисленные предложения, но прежде определим некоторые аналогии.

Как известно, в соответствии с частью 1 статьи 40 УПК РФ, к примеру, к органам дознания относятся командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов. При этом в случае совершения преступления в расположении одного из перечисленных образований именно их командиры и начальники обязаны организовать производство дознания, когда это требует следственная ситуация, а также производство неотложных следственных действий в тех случаях, когда совершенное преступление относится к подсудности органов предварительного следствия.

Кто же в военных организациях исполняет функции по дознанию и осуществляет имманентную статусу органа дознания процессуальную деятельность?

Как указывают авторы курса уголовного судопроизводства: «В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 августа 1994 г.

№ 275 установлен порядок, согласно которому командир воинской части, соединения, корабля или начальник военного учреждения своим приказом назначает дознавателя из числа подчиненных ему офицеров сроком на 2 года, которые и осуществляют уголовно-процессуальные функции по уголовным делам» [5].

Сама же процессуальная деятельность военных дознавателей осуществляется на основании утвержденной приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 23.10.2014 № 150 Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов [6].

Характерно, что детализация полномочий учреждений и органов УИС в уголовно-процессуальной сфере на досудебном этапе представлена в приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 11.07.2006 № 250 (ред. от 15.08.2016) «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» (далее – Инструкция) [7].

В отличие от приказов Министра обороны и Главной военной прокуратуры Инструкция в своем содержании применительно к лицу, осуществляющему процессуальные действия, не содержит определений «дознание», «орган дознания». Данное обстоятельство объясняется достаточно просто – с принятием нового УПК РФ исправительные учреждения УИС утратили статус органа дознания. Соответственно, с этого времени начальники ИУ перестали именоваться органами дознания и использовать процессуальные полномочия этого самостоятельного субъекта уголовно-процессу-

альных правоотношений, возлагать на подчиненных сотрудников производство процессуальных и следственных действий, осуществлять дознание как таковое.

Именно поэтому в пункте 29 Инструкции говорится о том, что: «По каждому заявлению или сообщению о преступлениях или происшествиях начальник ... органа УИС обязан дать письменные указания конкретным исполнителям о рассмотрении их в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Несложно заметить, что словосочетание «производство дознания» как наиболее приемлемое в данном случае также не употребляется. Причина – ИУ не обладают правом на производство дознания и в настоящее время им доступно лишь осуществление отдельных процессуальных действий. Однако этим и ограничимся, поскольку детализация данной проблемы – тема самостоятельного исследования, которое нами проведено ранее.

Между тем, как известно, дознаватели вооруженных сил не занимают определенных штатных должностей в войсках и военных учреждениях, поскольку такие должности не предусмотрены. Однако дознавателями они являются в соответствии с приказами командиров с учетом их индивидуальной подготовленности для такой деятельности, но, прежде всего, наличия юридических знаний и навыков осуществления процессуальной деятельности проведения дознания, которые они приобретают в период обучения в военных вузах на факультетах подготовки дознавателей.

Личный опыт автора позволяет проанализировать практику взаимодействия органов дознания в войсках и военных учреждениях со следственными органами военной прокуратуры (в прошлом) и

военно-следственными подразделениями Следственного комитета Российской Федерации.

Военные дознаватели возбуждают уголовные дела по фактам преступлений, совершенных в расположении воинского подразделения или военного учреждения. В тесном контакте с военным следователем они проводят основную часть первоначальных следственных и процессуальных действий и доводят уголовное дело фактически до предъявления обвинения. В случае производства дознания они направляют уголовные дела военному прокурору для передачи в судебные инстанции. Иной порядок существует в случаях, когда в расположении воинского подразделения совершено преступление, относящееся к компетенции органов предварительного следствия. Дознаватель в этом случае производит неотложные следственные действия. После проведения неотложных следственных действий военные дознаватели в установленном УПК РФ порядке передают дело согласно подследственности в военно-следственные органы.

Аналогичную практику можно обнаружить и в других военизированных ведомствах, наделенных процессуальными полномочиями.

Какую цель мы преследуем, излагая информацию об организации деятельности по дознанию в вооруженных силах?

Несложно заметить, что уголовно-процессуальная составляющая в вооруженных силах по многим параметрам аналогична ситуации в УИС. Так, в обоих случаях мы видим незначительный уровень преступности (статистика воинских преступлений не приводится ввиду ограниченности доступа к ней), небольшой объем процессуальной деятельности по расследованию, отсутствие в связи с этим штатных подразделений дознания.

В то же время к числу очевидных отличий можно отнести наличие на факультетах в военно-образовательных организациях Министерства обороны специализации по дознанию, что не организовано ни в какой форме в образовательной системе УИС, а также устойчивой деятельности по дознанию, которая, с одной стороны, способствует закреплению и распространению наиболее эффективных практик и навыков производства процессуальной деятельности, а с другой – предупреждает меры прокурорского реагирования в виде представлений и предписаний на нарушения требований уголовно-процессуального законодательства.

Как представляется, именно укоренившаяся в УИС практика процессуальных нарушений, допускаемых в процессе дознания ИУ в прошлом, на начальном этапе вызвала «волну» представлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в адрес руководства территориальных органов УИС и ФСИН России, последовавшие за ними меры прокурорского реагирования, заблокировавшие право начальников ИУ на возбуждение и прекращение уголовных дел в практике процессуальной деятельности, а в настоящее время удерживает отдельных руководителей ФСИН России от поддержки и продвижения вектора, направленного на восстановление процессуальных полномочий органов и учреждений УИС.

Характеризуя процесс специализации по дознанию в образовательных учреждениях ФСИН России, необходимо отметить, что образовательные программы в них могут быть ориентированы на первоначальную подготовку специалистов, их переподготовку и повышение квалификации.

Относительно первоначальной подготовки курсантов в образовательных

организациях следует заметить, что их намерение впоследствии специализироваться на процессуальной деятельности, могло бы выясняться в процессе анкетирования на начальных курсах обучения, когда преподаются общетеоретические дисциплины. Впоследствии для курсантов, изъявивших желание пройти названную специализацию, должны быть организованы спецкурсы. За выпускниками, прошедшими специализацию, при направлении в практические органы и, прежде всего в ИУ, должна быть закреплена уголовно-процессуальная специализация, и на них должно быть возложено по поручению начальника ИУ выполнение таких полномочий.

На этапе восстановления в минимальном объеме или расширения уголовно-процессуальной компетенции субъектов УИС именно названные специалисты возьмут на себя деятельность по осуществлению процессуальных действий, составят ядро специалистов, обладающих необходимой квалификацией по производству дознания.

Повышение квалификации и переподготовка специалистов на базе имеющегося специального или высшего образования также способна восполнить недостаток специалистов в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Профиль образовательных организаций ФСИН России, в которых может быть введена подобная специализация, целесообразно определять с учетом базовой профилизации конкретного учреждения и наличия в нем преподавательских кадров, обладающих необходимой квалификацией.

Как видится, с учетом места расположения и образовательных традиций работу по координации подготовки специалистов по дознанию в системе ФСИН

России мог бы возглавить недавно образованный Санкт-Петербургский университет ФСИН России (Университет). И он в плане названной специализации не был бы одинок.

Кроме того, согласно уставу Университета основными видами деятельности учреждения обозначены научно-исследовательская и образовательная, чему соответствует и его структура. Научные исследования по профилю уголовно-процессуальной деятельности во ФСИН России совместно с Университетом в состоянии проводить федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Не является секретом, что Санкт-Петербург известен своими научными и образовательными учреждениями, специализирующимися на подготовке и переподготовке следственных работников. Так, длительный период времени до своего преобразования в Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» действовал Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников прокуратуры Российской Федерации (Литейный проспект, дом 44). Кроме того, в 2016 году на территории города образована Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации. Не возникает сомнений в том, что оба названные учреждения обладают опытом подготовки и переподготовки специалистов по предварительному расследованию, включая дознание, что могло бы оказать существенную поддержку в случае организации на базе Университета ФСИН России подготовки

специалистов уголовно-процессуально-го профиля.

Подводя итог, следует заметить, что организация названной специализации и профессиональное обучение сотрудников по дознанию на базе Университета позволили бы вести акцентированную подготовку сотрудников, которые могли впоследствии закрепляться по данному профилю в

ИУ, что, в свою очередь, способствовало бы прекращению практики отвлечения оперативных работников от реализации закрепленных за ними задач, минимизировать количество нарушений процессуального законодательства при выполнении процессуальной деятельности, укрепить доверие к процессуальной деятельности УИС со стороны надзирающих органов. ♦

1. Фомин Ю. С. Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4 (18). С. 204–209; Ложкин Ю. А. ФСИН России как орган дознания в реализации положений уголовно-процессуального законодательства // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 6 (181). С. 41–45; Куницын С. Н. Должностные лица органов дознания ФСИН России // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 3. С. 167–174; Брыляков С. П. Уголовно-процессуальный статус сотрудников учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в досудебном производстве // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1 (26). С. 106–110.

2. Спиридонова Ю. Н. Проблемы нормативного регулирования уголовно-процессуальной компетенции ФСИН России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 37–40.

3. Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России : автореф. дис ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 58; Кубасов А. В. Надзор за дознанием и иной процессуальной деятельностью в уголовно-исполнительной системе // Законность. 2015. № 7 (969). С. 26–28; Никифоров Л. В. Понятие и значение контроля за соблюдением законности при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности учреждениями и органами ФСИН России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2–1 (16). Ч. 1. С. 136–140; Беляков А. В., Брыляков С. П. Дознание в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2 (27). С. 110–116; Митин Н. В. Рассмотрение и разрешение сообщений о преступлениях в учреждениях и органах ФСИН // Законность. 2013. № 6 (944). С. 57–60; Куницын С. Н. О процессуальном статусе органов дознания ФСИН России // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. С. 103–108; Малышева О. А. О необходимости совершенствования правовой регламентации процессуального статуса дознавателя // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 20–23; Казаринова Л. В. Производство неотложных следственных действий сотрудниками оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы : автореф. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 23.

4. Гирько С. И. Проблемы уголовно-процессуального статуса уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: мифы и реальность // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 7 (218). С. 13–22.

5. Курс уголовного судопроизводства : учебник / под ред. В. А. Михайлова. В 4 т. Т. 1. М. : МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2006. С. 478.

6. Инструкция о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (с изм. на 20.07.2017) : утв. приказом заместителя Генерального прокурора Российской Федерации - Главного военного прокурора от 23.10.2014 № 150 // Кодекс : [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420287591> (дата обращения: 15.02.2021).

7. Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11.07.2006 № 250 (ред. от 15.08.2016). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

1. Fomin, U. S. (2012) Problems of the investigation of penitentiary crimes in modern conditions // *Perm University Herald. Juridical science.* 4 (18), 204–209; Lozhkin, Yu. A. (2017). Federal penal correction service of Russia as body of inquiry: issues of implement the provisions of criminal procedure legislation // *Bulletin of the penal system.* 6 (181), 41–45; Kunitsin, S. N. (2013) Officers of inquiry services of Russia prison system // *The bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 3, 167–174; Brylyakov, S. P. (2016) The criminal procedure status of staff of the institutions executing punishment in the form of imprisonment in pre-judicial production // *Bulletin of the Kuzbass Institute.* 1 (26), 106–110.

2. Spiridonova, J. N. (2015) Regulatory problems of criminal procedural competence of the Federal Penal Service of Russia // *Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction.* 1 (29), 37–40.

3. Krymov, A. A. (2015) *Criminal procedural activity of bodies and institutions of the Russian penal system* : abstract of the thesis ... of Doctor of Law. Moscow, p. 58; Kubasov, A. V. (2015) Supervision over inquiry and other procedural activities in the penitentiary system // *Zakonnost.* 7 (969), 26–28; Nikiforov, L. V. (2012) Legality compliance monitoring notion and significance in carrying out criminal-procedural activity by institutions and agencies of federal service for execution of punishment of Russia // *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice.* 2–1 (16). Part 1, 136–140; Belyakov, A. V., Brylyakov S. P. (2016) Inquiry in the bodies and institutions of the penal system in Russia // *Bulletin of the Kuzbass Institute.* 2 (27), 110–116; Mitin, N. V. (2013) Processing and consideration of reports on crime in the institutions and bodies of the federal service for the execution of sentences // *Zakonnost.* 6 (944), 57–60; Kunitsin, S. N. (2013) On the status of penitentiary system of Russian Federation // *The bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2, 103–108; Malysheva, O. A. (2014) The need to improve legal regulation of the procedural status of the investigator // *Russian Justitia.* 9, 20–23; Kazarinova, L. V. (2007) *Urgent investigative actions by employees of operational divisions of the penal system* : abstract of the thesis ... of Candidate of Law. Vladimir, p. 23.

4. Girko, S. I. (2020) Problems of the criminal procedural status of the penal system of the Russian Federation: myths and reality // *Bulletin of the penal system.* 7 (218), 13–22.

5. ed. by Mikhailov, V. A. (2006) *The course of criminal proceedings* : a textbook. In 4 volumes, vol. 1. Moscow : Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh : MODEC, p. 478.

6. Instruction on the procedural activity of the inquiry bodies of the Armed Forces of the Russian Federation, other troops, military formations and bodies (as amended on 20.07.2017) : approved by Order of the Deputy Prosecutor General of the Russian Federation - Chief Military Prosecutor dated 23.10.2014 No. 150 // Code: [site]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420287591> [Accessed 15th February 2021].

7. On approval of the Instructions on the reception, registration and verification in institutions and bodies of the penal system of reports of crimes and incidents: Order of the Ministry of Justice of Russia dated 11.07.2006 No. 250 (as amended on 15.08.2016). Access from Legal Reference System «Consultant Plus».

